

Пятничные уроки закончились. Настало время домашних уроков.

Я положил локоть на стол, вспоминая вчерашний разговор с Тиарой-сан.

— ...Будь на моей стороне.

Ее тон был относительно спокойным. Однако по прошествии времени я понял её смысл.

Я собирался попросить Тиару-сан после просьбы Шикий-сан. Однако Тиара-сан хочет, чтобы я был на ее стороне и исправил отношения Шикий-сан и Цукиноки-сенпай.

— ...Нет, это невозможно, не так ли?

Я случайно проболтался об этом в классе.

Аманацу-сенсей читала список мер предосторожности на зимние каникулы. Она посмотрела на меня.

— Эй. Нукумидзу. Почему бы тебе не сказать об этом вслух, если у тебя проблемы? Неужели так трудно не вступать в беспорядочные отношения с противоположным полом? Ты пытаешься сказать, что не собираешься быть одиноким на это Рождество? Ты это имеешь в виду?

— Э? Нет, я не это имел в виду.

пробормотал я. Аманацу-сенсей поцокала языком и выбросила список предосторожностей на зимние праздники. У этой классной руководительницы плохой характер.

— Неважно, ребята, вы можете просто прочитать это сами. Позвольте мне рассказать вам кое-что - вообще-то, несколько дней назад я побывала на свадьбе друга.

Это начало странной истории. Настроение в классе сразу же напряглось.

Аманацу-сенсей заговорила с яркой улыбкой на лице.

— Какая замечательная церемония. Причина, по которой невеста решила выйти замуж, - лучшее, что я слышала. Она сказала, что ей было одиноко возвращаться в пустую, мрачную комнату каждый вечер. Разве это не смешно? Ахаха.

Аманацу-сэнсэй рассмеялась. На класс опустилась мрачная тишина.

Сэнсэй внезапно опустила голову и ударила по кафедре.

— ...Представьте, что чувствовала сенсей в тот вечер, когда я вернулась в свою пустую, мрачную комнату в официальном платье с подарками в руках. Именно так вы, сопляки, будете выглядеть через 10 лет.

Что это за проклятие?

Через некоторое время Сэнсэй подняла голову. Она вернулась к своему обычному человекоядному выражению лица.

— Ладно, расходитесь по домам, когда всем станет лучше! Сэнсэй раздаст всем вам табели успеваемости. В эти выходные лучше спите с одним открытым глазом!

Э, ...неужели мы должны встречать выходные с таким ощущением напряжения? Если подумать, сенсей, а вы ладили с вашей кошкой, которую только что завели?

Аманацу-сэнсэй вышла из класса. Все начали покидать свои места.

Сейчас не время беспокоиться об этом. Самое главное сейчас - продолжить нашу вчерашнюю стратегическую конференцию. Я должен привести Шикию-сан. Янами, похоже, уже покинула класс.

Я тоже должен пойти в клубную комнату. ...Честно говоря, я начинаю задыхаться. На меня оказано такое тяжелое давление. Я должен узнать, что произошло между Цукиноки-сенпаем и ней, и при этом сохранить тайну Тиары-сан...

Могу ли я действительно осуществить ход двойного агента?

Шпионы это просто фантастика. Могу ли я получить аниме-адаптацию...?

В нос ударил аромат цветов, когда я попытался уйти от реальности.

В голове звучала музыка из романа. Такая манера появления, несомненно...

— Нукумизу-кун, у тебя есть немного времени?

-Карен Химемия. Классическая главная героиня за 2 месяца сразила Соскэ Хакамаду, чего Янами не могла сделать 12 лет.

Лучи света сверкают вокруг длинных волос Химемии-сан. Я прищурил глаза от ее

очаровательной улыбки.

— Ах, конечно, в чем дело?

— Могу я узнать, свободен ли ты на Рождество?

— А?

Она определенно попросит меня поработать в ее смену, если я скажу, что свободен. Я знаю это, потому что я часто сижу в Интернете.

— Работа на полставки запрещена в нашей школе. Помочь тебе - это немного...

— Э? Ну и ну, Нукумидзу-кун опять шутит.

Химемия-сан прикрыла рот рукой и захихикала. Как будто это было самое смешное, что она когда-либо слышала.

— Церемония закрытия будет в Рождество, так? Наши одноклассники хотят устроить рождественскую вечеринку. Как насчет того, чтобы Нукумидзу-кун присоединился к нам?

Кажется, Янами уже говорила об этом.

— Ну, я ценю это, но я занят в тот день.

— Занят...?

Это не ложь. Кадзю делает все возможное, чтобы отпраздновать мой день рождения.

На стенах моего дома висит таймер обратного отсчета, сделанный из светодиодных лампочек. На самом деле это оставшиеся дни до моего дня рождения. Наверняка соседи думают, что наша семья очень любит Рождество.

— Нукумидзу, ты не свободен на Рождество?

Человек, сидящий рядом с Химемией-сан - Соскэ Хакамада. На лице красавца появилось выражение сожаления.

— Э-э... извините, но у меня есть дела в этот день.

— Ничего страшного, даже если ты уйдешь в самом разгаре. Просто загляни к нам ненадолго.

— Э, но...

— П-постой, Соскэ!

Химэмия-сан поспешно остановила приглашение Соскэ.

— Что не так, Карен?

— Слушай, Анна-чан тоже сказала, что не знает, сможет ли она прийти, так ведь? Возможно...

— Ах, черт. Виноват.

— Соскэ как всегда глуповат.

Химемия-сан сказала это, улыбаясь и целуя щеки Хакамады.

Такое чувство, что досадное недоразумение возникло из ниоткуда. И еще, может, вы двое перестанете заигрывать у меня на глазах?

— Ну, мой рождественский план не имеет ничего общего с Янами-сан...

Я объяснял ситуацию, ставя на карту свою честь. Затем, музыка, которая играла у меня в голове, внезапно изменилась.

Она превратилась в жуткую мелодию.

Сверкающая красота Химэмии быстро погрузилась во тьму.

Никто другой не смог бы так поступить. Мрачная тень нависла над Химемией-сан.

— Ты все еще здесь...

— Кья!

крикнула Химемия-сан и обняла Хакамаду.

Тень отбрасывает Шикия-сан. Она покачивалась, стоя передо мной.

— Мне нужно... кое-что срочно сделать... сегодня.

Шикия-сан глубокомысленно наклонила голову.

— Прости... за то, что... постоянно нарушаю наши обещания.

— А? Ну...

Обещания? Значит ли это, что сегодня у нас не будет стратегического совещания?

— Все в порядке. Не беспокойся. Ну, увидимся на следующей неделе.

Я уже собирался встать. Шикия-сан наклонила свое лицо к моему через стол.

Ее лицо почти касалось моего лба. Я поспешно откинулся на спинку стула.

— А, ну...

— В качестве компенсации, ... ты свободен в воскресенье днем...?

В принципе, я всегда свободен.

Я молча кивнул. Шикия-сан встала - она внезапно опустилась на корточки и ударилась лицом о стол.

— Поднялась наверх, ...и устала...

— Ты поднялась на второй этаж, да? Вот. Облокотись на меня. Вставай медленно. Хорошо, держись крепче и поднимайся.

...Я уже привык заботиться об этой девушке. Мой лоб уже весь в поту, когда она наконец встала. Шикия-сан вытерла мне лоб своим платком, пока я искал в кармане.

— А, спасибо.

— Ну, в воскресенье, ...я буду ждать тебя в том старом месте...

Шикия-сан покачивалась, выходя из класса...

Хм? А что это за старое место? Я не понимаю. Ах, я должен сказать Янами и Комари, что произошло, и что сегодняшняя конференция тоже отменяется. Какая боль.

Ладно, пойдем сначала в клубную комнату. Я повесил свою сумку на плечо. Химемия-сан и Хакамада выпучили глаза и уставились на меня, обнявшись.

— Э, что с вами?

— Нукумидзу, она ведь ученица второго года из школьного совета, верно? Вы двое довольно близки.

— Это неправда. Она всегда такая.

Хакамада выглядел ошеломленным.

— Она всегда такая навязчивая?

— Даже я смущена.

Они обнялись и захихикали.

Мне удалось удержать в горле следующее предложение.

-Как будто вы двое - те, кто могут говорить это.

□□□

В коридоре западного здания школы. Я проверил экран уведомлений на своем телефоне. Шикия-сан ответила мне на Line.

Хм, конференция по стратегии в кафе настольных игр в 15:00 в воскресенье?

И хотя она сказала, что нам не нужно беспокоиться о деньгах, это немного слишком, чтобы она продолжала платить за нас, когда она уже сделала это в прошлый раз. Нужно угостить девушку каким-нибудь десертом. Я должен быть внимательным и не дать Янами поглотить их.

<Понял.> Я отправил ей сообщение. И тут же на экране появилось новое сообщение.

Это не ответ Шикийи-сан. Вместо него мне написала Тиара-сан.

<Я хочу кое-что с тобой обсудить. В воскресенье в 15:00. Я буду ждать тебя в караоке перед станцией Тоёхаши>.

Почему это караоке? Она вежливо прислала мне место. Однако, время встречи совпадает с времени Шикии-сан. Это будет очень неприятно. Я хотел отказать ей, но остановил свои пальцы, чтобы не напечатать ответ.

...Подождите, она наверняка может отложить это на другое время, если я её попрошу. Может, я сначала приду, а потом сбегу, оправдываясь другой встречей?

Не думаю, что она откажет, если я скажу, что это было обещание со школьным советом.

Я с улыбкой открыл дверь клубной комнаты. Янами и Комари оказались внутри.

— Всем привет.

Они ведут напряженный спор о том, что лучше - Pretz или Rosky*. Я рассказал им о своих планах на выходные, и тогда они лишь одарили меня холодным взглядом.[Прим. пер.: Что Претц, что Поки - это тонкая соломка, главным отличием которых является набор вкусов]

— После поедания блинчиков с Басори-сан, на этот раз ты пойдешь с ней в караоке? Нукумидзу-кун, не слишком ли ты смешиваешь свои обязанности и хобби?

Янами направила на меня свой "Pretz".

Я - герой-одиночка, который борется за возвращение додзинси. Не является ли ее необоснованное поведение по отношению ко мне немного абсурдным?

— Удобнее встретиться друг с другом наедине в караоке, не так ли? Если мы решим встретиться в кафе, там могут быть знакомые, которые будут задавать мне вопросы.

— П-почему ты в-встречаешься с ней наедине?

Комари откусила кусочек Rosky и посмотрела на меня.

Я не могу сказать, что я обещал Тиаре-сан. Я заикнулся.

— Ну, ... это немного затруднительно. Кроме того, я не могу просто так впустить девушку в свою комнату.

— Разве я не ходила к тебе в комнату?

Янами жует и Rocky, и Pretz. Глаза Комари выпучились.

— Э-э-э!? Я-янами, ты ходила к н-нему домой?

— Да, Нукумидзу-кун был слишком напористым. Это нехорошо, понимаешь? Я ведь тоже девушка.

По какой-то причине Янами заговорила игриво. Она просто откровенно фальсифицировала факт.

— Янами-сан просто пришла, потому что ты так захотела во время летних каникул, ясно? Асагумо-сан тоже была там, когда ты была в моей комнате.

— А, теперь я вспомнила. Ты не угощал десертами двух симпатичных девушек. Комари-чан, ты можешь в это поверить?

— А разве д-десерты так важны...?

Комари права. Янами кивнула и открыла следующую пачку "Pretz".

— Парни должны быть надежными. Убедись, что ты помнишь об этом, Комари-чан.

— Перестань говорить глупости Комари. В любом случае, я буду встречаться с ней один.

— Но ведь Шикия-сенпай не позвала тебя тоже?

Янами выглядела расстроенной. Она измерила длину Претца пальцем.

— Эй, как вы думаете, я смогу проглотить это за раз и не сломать?

— А, давайте встретимся в кафе настольных игр, куда мы ходили несколько дней назад, в 15:00. Также, пожалуйста, прожуй претц как следует.

— Т-тогда, будет ли Нукумидзу там?

На лице Комари написано беспокойство.

— Я обещал встретиться с Басори-сан в 14:00 на станции Тоёхаши. Я успею, если мы закончим в течение 30 минут. Мы должны поговорить с Шикий-сан сразу после этого.

— Ах, мне нужно погулять с друзьями, поэтому я не смогу там быть.

Янами говорила спокойно.

— Э, неужели? Ну, Комари может прийти одна.

— Н-но Нукумидзу, ты ведь не опоздаешь, да...?

Хм, я почти уверен, что опоздаю, если мне придется поговорить с ней, а потом сесть на поезд. Если так, то Комари и Шикия-сан останутся одни...

— Я точно не опоздаю. Слушай, я когда-нибудь врал тебе раньше?

— Достаточно часто.

Видишь? Я лгу тебе прямо сейчас.

— Как насчет того, чтобы спросить Ремон-чан?

Янами заикалась, пока жевала и говорила. Эта девушка только что слопала претц за раз, не сломав его...?

— Я-Якишио?

— Ей сейчас запрещено участвовать в клубных мероприятиях. Она обязательно придет, если освободится.

Даже если цель запрета на участие в клубных мероприятиях - это учеба, то ничего не изменится, так как она все равно не будет учиться.

— Тогда, могу я написать ей? Ты тоже не против, Комари?

— Д-да, не против.

— Тогда решено. Мы с Басори-сан посетим караоке, а потом я встречусь с Комари. Якишио и Комари могут собраться в кафе настольных игр в 15:00. Как вам это?

Кажется, в последнее время я был занят.

Если подумать, мы планировали закончить наш клубный журнал в этом году. Сможем ли мы это сделать?

— У нас нет времени на игры...

Комари и Янами посмотрели на меня. Они пробормотали.

— Я-я вообще не собиралась играть.

— А?

— Мы возвращаем додзинси Цукиноки-сенпая, ясно? Не забывай о нашей цели.

...я не забыл. Поверь мне. Серьезно.

□□□□

Сейчас воскресенье, после обеда. Я нахожусь в своей комнате, скрестив руки перед одеждой на кровати.

Это мой первый дебют в караоке.

Более того, человек, с которым я встречаюсь, - Тиара-сан. Она моя одноклассница.

Не думаю, что это правда, но некоторые слухи говорят, что это...

— Моя фаза популярности...?

Кто-то окликнул меня в тот момент, когда я пробормотал.

— ...Дорогой брат, вот твой чай.

Когда ты успела зайти в мою комнату? Кадзю улыбнулась и подняла тарелку с чашкой чая.

— А, Кадзю? Спасибо. Просто поставь это сюда.

Кадзю поставила чай на стол и наклонила голову в недоумении.

— Почему вся одежда лежит на кровати?

— Я собираюсь на прогулку. В каком наряде мне пойти? Как насчет этого, наставница?

Я схватил кое-что. Это моё специальное сокровище с иллюстрацией мокрицы.

— Это жук-таблетка?

— Это мокрица, потому что она не может свернуться. Их можно отличить по тому, как поразному накладываются части тела.

— Понятно. Я не знала об этом. Дорогой брат, этикет моды запрещает носить толстовки в декабре. Как насчет тенниски?

Э, есть такое правило? Думаю, ничего не поделаешь, если речь идет об этикете. Я развернул только что купленную футболку.

— А как насчет этой? Вся футболка украшена английскими газетами...

— Остановись на этой простой футболке, хорошо? Узоры - это табу перед Рождеством.

Есть даже такое правило...? Мода - сложная штука.

— Думаю, я надену эти штаны.

— Ара, эти джинсы?

— Разве эти джинсы не модные? Узоры напоминают пятна краски. На талии тоже есть какие-то цепочки...

— Действительно, это здорово. Однако в джинсах ты станешь мишенью для демонов на фестивале духов. Так что, давай обойдемся брюками-чинос.

Фестиваль Духов. Это традиция в Тоёхаши, когда призраки шествуют по улицам и посыпают жителей солью.

— Фестиваль духов проходит в феврале, не так ли?

— Это особый праздник в конце года. Было бы плохо, если бы люди посыпали тебя солью, когда ты выходишь на улицу, верно?

Действительно, я не хочу беспокоиться об этом, когда выхожу на улицу.

Кадзю убрала всю мою запасную одежду. Она приложила футболку к моей груди.

— Ну, как насчет того, чтобы надеть коричневый кардиган на эту футболку? Я принесу его позже.

— Откуда у тебя это, Кадзю?

Кадзю ответила на мой вопрос с искренней улыбкой.

— Это естественно для младшей сестры наряжать своего брата. Подумай, разве не так было в новелле, которую я одолжила тебе на днях?

Это из ранобэ. С тобой ничего не поделаешь.

— ...Кстати, Дорогой брат, ты ведь встречаешься с девушкой в конце коцнов?

— Э, откуда ты знаешь?

Кадзю подошла ко мне с сверкающими глазами, услышав это.

— Да, я так и знала! Это ведь свидание, да? Это Янами-сан? Или Комари-сан - нет, это кто-то другой?

— Подожди, подожди, это не свидание. Я просто собираюсь немного поговорить с ней.

— Но, но! Ты ведь останешься с ней наедине? Если это возможно, Кадзю хотела бы присутствовать и взять у нее интервью...

— Всё не так. После этого я должен встретиться с кое-кем еще.

проговорил я. Яркая улыбка Кадзю исчезла.

— ...Двойная игра*.[Прим. пер.: в ориг. используется слово Дабл хэдер(Double-header) - это термин из бейсбола когда одна команда играет 2 матча подряд]

— А?

Мы же не говорим о бейсболе, верно? Кадзю медленно покачала головой.

— Я понимаю, что мир не оставит Дорогого брата в покое, но я знаю, что произойдет после двойных свиданий. Я предлагаю хотя бы перенести одно на другое число.

Что это за предложение?

— Нам нужно многое обсудить относительно клубной деятельности. Слушай, твой старший брат хочет переодеться. Поэтому выйди из комнаты, Кадзю.

— Но Кадзю не возражает.

— Зато я возражаю. Ладно, выходи.

— Ня!

Я поднял Кадзю и вывел ее за дверь, после чего переоделся. И тут у меня в голове промелькнули ее слова.

-Свидания обычно означают совместное времяпрепровождение мужчины и женщины.

Нет, но Янами позвала меня, и мы встречались во время летних каникул. Это совсем не было похоже на свидание. Действительно, наличие или отсутствие романтических чувств имеет существенное значение.

Однако, если подумать об этом с другой стороны, если у Басори-сан есть хоть малейшее романтическое чувство...

Этот человек вызывает те же чувства, что и Янами.

Я отогнал дурные мысли и застегнул кардиган. Затем я заметил пару джинсов, лежавших на краю кровати.

Думаю, это круто, хотя...

□□□

Флагманский книжный магазин "Сейбункан" напротив станции. Сейчас я нахожусь в караоке-зале неподалеку.

Время на моих часах - 13:05.

Разумеется, я приехал на час раньше, чтобы никто не узнал о моем дебюте в караоке.

— ... Было близко.

Первой ловушкой были напитки. Сотрудник любезно объяснил мне, что такое бар напитков, когда я собирался попросить колу на стойке регистрации.

Это был мой первый раз, когда я узнал, что могу выбрать тип караоке. Я бы провалился под землю, если бы не репетиция.

Я поднял голову, взглянув на меню. На стене висел специальный приемник.

Так вот как люди делают заказы? Может, мне попробовать им воспользоваться?

Я подсознательно поднял трубку. В следующую секунду раздался голос.

— Здравствуйте, это стойка регистрации!

Подождите, неужели в момент поднятия трубки идет звонок? Я думал, там есть кнопка вызова.

— Алло! Вы делаете заказ?

— Э-э, пожалуйста, дайте мне что-нибудь популярное. Ах, да, вот это.

Я положил трубку. Пот стекает с моего лба.

Мои ментальные способности достигли предела. Я выбежал из комнаты и направился к бару с напитками.

Перед автоматом с соком уже кто-то стоит. Я могу только ошеломленно ждать позади.

У девушки впереди, кажется, в каждой руке по стакану.

Она налила сок в один из стаканов и отпила из другого. Затем она выпила сок, который только что налила, и наполнила другой стакан. Вечный двигатель завершен.

Хм? Она много пьет. Ее полудлинные волосы вызывают у меня ощущение, что я ее где-то видел...

Девушка обернулась, попивая колу.

— А, вот и ты, Нукумизу-кун. Ну, как все прошло? Ты добился каких-нибудь успехов?

— ...Янами-сан, почему ты здесь?

Черт, я потерял бдительность, потому что ее прическа выглядит иначе, чем обычно.

— Сестрёнка-чан сказала, что Нукумидзу-кун вышел на улицу в красивом виде. Пока еще слишком рано. Наверняка ты готовишься к свиданию в караоке, да? Я угадала?

В целом она права. Честно говоря, мне неприятно это признавать.

— Это не свидание, но я впервые прихожу в караоке. Я хочу сначала отрепетировать план.

— Я знаю. Знаю. Я тоже ходила на предварительную проверку, когда шла на свидание с Соскэ. В любом случае, где твоя комната?

— Э, ты хочешь пойти ко мне? Ты ведь наверняка пришла с друзьями?

— Время еще есть. ...Ты не хочешь, чтобы я пришла к тебе?

Все хреново.

Янами насильно проследовала за мной в комнату. Она села на диван и огляделась.

— Мы с Соскэ тоже приходили в это место. Тогда это была именно эта комната.

Выражение лица Янами потемнело.

— Понятно, ...в то время, ...понятно.

Пожалуйста, перестань приходить сюда и щелкать своим странным рубильником. Я тут же поспешил сменить тему.

— Слушай, в этом меню много всего, да? Янами-сан, у тебя есть какие-нибудь рекомендации?

— Мы вместе ели картошку фри. Соскэ всегда шутил: 'Я смотрю, ты любительница поесть, да?'
.

Я задумался о том, стоит ли мне ее пресечь. Затем кто-то постучал в дверь. Вошел сотрудник.

— Спасибо за ожидание. Вот ваша башня из луковых колец.

На стол поставили нечто удивительное.

Свет вернулся в глаза Янами, когда она увидела сложенные стопкой луковые кольца.

— ...Э? Нукумидзу-кун, ты знал, что я приду? Или ты с нетерпением ждал моего прихода?

— А? Нет, не совсем.

— Понятно. Нукумидзу-кун чувствует себя одиноко, все-таки. Не нужно так смущаться. Прости меня. Мне следовало пойти с тобой с самого начала.

Настроение Янами полностью восстановилось. Она положила в рот луковое кольцо. Я не разрешал тебе его есть.

— Нет, я с самого начала был один.

— Тогда зачем ты это заказал? Оно ведь остынет до прихода Басори-сан.

Щеки Янами надулись. Она наклонила голову.

Я снял трубку, соединился со стойкой регистрации, запросил что-то случайное, и вот что я получил - да, мне слишком стыдно это говорить.

— Вообще-то, я подумал, не придет ли Янами-сан.

Я тут же передумал и ответил. Янами показала мне большой палец вверх с колой в руке.

— Мне нравится твой ответ. Хорошо, сестрёнка научит тебя многим вещам.

Янами взяла планшет и начала нажимать на экран стилусом.

— Основные элементы управления можно сделать с помощью планшета. Давай сначала освоимся с ним, ммм?

— Эм, так я могу выбрать песню или что-то в этом роде, да?

— Да, ты можешь искать текст песни с помощью этого. Ты также можешь менять тональность

во время пения.

Не слишком ли могучий этот планшет?

— Ну, а как насчет этого меню?

— Хм, это...

Это начало семинара Янами по караоке. Неожиданно, ее объяснения оказались проще для понимания, чем я думал. Эта девушка, вероятно, хорошо подходит для проведения презентации об увлечениях для пожилых людей. Думаю, она получит от них много сладостей.

— Хорошо, это все, что тебе нужно, чтобы не опозориться.

Янами встала после того, как поделилась своими мыслями и опытом о караоке.

— У нас еще есть время, не так ли? Может, споем пару песен, ммм?

Я проверил свои часы. Сейчас 13:40. Осталось всего 20 минут.

— Но Басори-сан может прийти раньше. Она довольно серьезная девушка.

— Хм? Что это значит?

Янами держала телефон обеими руками. Она выглядит шокированной.

— Э-э... я имею в виду, что я заплачу за тебя, Янами-сан. Значит, тебе пора возвращаться, хорошо?

— ...Хо.

Что с ней такое? Янами издала звук, похожий на совиный.

Понятно. Это потому, что я не отблагодарил ее должным образом? Манеры необходимы, даже если мы говорим о Янами. Я опустил голову.

— Спасибо за помощь сегодня. Я высоко ее ценю. Убедись, что не забыла свои вещи.

Хорошо, я тебя уже поблагодарил.

Я даже напомнил ей, чтобы она не забывала свои вещи. Даже мне кажется, что я неплохо справился.

—

— Эй, Янами-сан?

Янами снова пробормотала "хо". Она резко посмотрела на меня, словно сова, и вышла из комнаты.

...Что это было? Возможно, она злится из-за отсутствия десерта.

Я смогу выяснить, почему Янами злится, позже. Тиара-сан сейчас на первом месте.

Я отправил ей номер комнаты, немного прибавив ее.

Я не привык пользоваться почтой. Я использую ее только для регистрации в журналах и на сайтах.

Наконец, я нашел кнопку отправки. Я осторожно нажал на нее.

□□□□

Кто-то постучал в дверь ровно в 14:00.

В комнату вошла Тиара-сан. Она села на диван, на котором несколько минут назад сидела Янами.

— Прошу прощения за ожидание, Нукумидзу-сан.

— Не стоит, я тоже только что пришел.

Я взглянул на Тиару-сан.

На ней темно-синее платье с белым воротничком. Вместо свидания, больше похоже на то, что она идет на свадьбу родственников.

— Что случилось? Ты палишься на меня.

— Ничего. Почему мы пришли именно в караоке?

— Мы можем избежать других людей и в то же время не дать тебе никаких испорченных мыслей. Сотрудники заведения могут зайти сюда. Это хороший дворец для приватной беседы.

Тиара-сан надула грудь, размер которой соответствовал ее возрасту. Эта девушка как всегда бестактна.

— ...Понятно. Хочешь что-нибудь выпить?

— Нет, спасибо. Я принесла бутылку воды.

Опять? Что теперь? Я был в недоумении. Тиара-сан посмотрела на меня.

— Место в караоке предназначено для того, чтобы максимально уменьшить контакт с другими людьми. Сегодня я здесь не для того, чтобы развлекаться.

Тиара-сан положила на стол красочную брошюру.

— Это что, брошюра для подготовительной школы?

— Эй, Нукумидзу-сан. Ты ведь учился в той же подготовительной школе, что и те двое? Надеюсь, я смогу получить от тебя рекомендации, если это возможно.

Разве мы не должны сегодня говорить о Шиики-сан и Цукиноки-сенпай? Да, она спрашивала меня об учебе, но это как-то сбивает с толку...

— Я сейчас не учусь в подготовительной школе. Если тебе нужны подробности, я могу спросить у тех двоих.

— Нет, те двое - хорошие ребята. Сближаться с ними в твоём присутствии - это немного... н-ну, я не буду ничего говорить тебе, так как это внешкольное дело!

...Ничего не поделаешь. Я открыл брошюру подготовительной школы.

— По сравнению с интернетом, мне больше нравятся очные занятия в классе. Вот почему мне нравится эта подготовительная школа. Здесь много учебных комнат и материалов.

— Понятно. Я с трудом переношу занятия с глазу на глаз. У тебя есть опыт, Нукумидзу-сан?

— Я никогда не думал о том, чтобы заниматься с учителем один на один. Я не очень хочу общаться с незнакомцами.

— Ты знаешь преподавателей из подготовительной школы, да...?

Понятно. Это то, что она хочет знать?

Тем не менее, Тиара-сан сегодня не выглядит такой страшной. В школе она ведет себя неистово.

После некоторого времени общения я понял, что иногда она улыбается.

...Она даже милая, в своём стиле, понятно? Я надеюсь, что она сможет продолжать в том же духе.

Я ошарашенно смотрел на нее. Мы с Тиарой-сан обменялись взглядами.

— Что случилось, Нукумидзу-сан?

— Н-нет, ничего. Если подумать, время еще есть.

Я протянул руку к планшету. Ну, наконец-то пришло время для моего дебюта в караоке.

Я мысленно вспомнил наставления Янами. Итак,

1. Новичкам не стоит пытаться петь романтические песни.
2. Избегать песен из аниме любой ценой, даже известных.
3. Песни из мемов нужно петь в нужное время и в нужном месте.
4. Человек заплачет в напряженные моменты из-за эмоционального перепада.
5. Вот почему я сказала тебе, что песни аниме не подойдут.

Неужели песни из аниме убили родителей Янами?

Но что еще я могу спеть, кроме этих...?

Я колебался с планшетом в руке. В этот момент Тиара-сан достала из сумки японский справочник.

— Басори-сан, что ты делаешь?

— Сначала я хочу позаниматься. Ты тоже, Нукумидзу-сан. Почему ты не достаешь свои канцелярские принадлежности?

— Э, ты действительно здесь, чтобы учиться?

Выражение лица Тиары-сан стало серьезным.

— Разве ты не сказал, что я могу с тобой посоветоваться? Как ты думаешь, для чего мы здесь?

Эхх, ... разве мы не должны петь песни в караоке?

Я замолчал из-за чувства неловкости. Тиара-сан протянула мне английский словарь.

— Ты хочешь воспользоваться этим?

— А, конечно.

Я опустил глаза на словарь, как мне было сказано.

.... Почему я учусь в караоке-зале с другой девушкой, с которой я даже не дружу?

Прочитав третий словарь, я прикрыл лицо книгой и стал наблюдать за Тиарой-сан.

Как и в школе, ее волосы аккуратно уложены. Она не носит никаких аксессуаров, и от нее не исходит тревожная аура.

Тиара-сан просто смотрит на таблицу употребления лексики и что-то бормочет. Это совсем не похоже на свидание.

Через некоторое время Тиара-сан потянулась.

— Я немного устала. Хочешь какую-нибудь музыку?

— Ну... я хочу поговорить о другом.

Если это не свидание, тогда я не буду колебаться. Тиара-сан закрыла книгу, увидев мой взгляд.

— Ты имеешь в виду Шикию-сенпая?

Я кивнул с серьезным выражением лица.

— Да, ты также сказала мне положить конец их беспорядку, верно?

— Да. Это условие для того, чтобы вернуть тебе книгу.

— Мы оба не знаем, что между ними произошло. Я буду честен и скажу следующее. Как ты думаешь, можно ли нам вмешиваться?

Тиара-сан молча налила чай в свою чашку от бутылки. Она медленно вдыхала поднимающийся пар.

Наступило молчание. Я попытался растопить лед, заговорив. Она перебила меня.

— ...На мой взгляд, эти двое не испытывают ненависти друг к другу.

Сказав это, Тиара-сан медленно отпила чай.

Я тщательно обдумал, как мне следует интерпретировать ее слова.

— Значит ли это, что ты, Басори-сан, думаешь, что эти двое могут достичь взаимопонимания, если будут правильно общаться?

— Как бы тебе лучше выразиться? Я думаю, что именно потому, что они раньше знали друг друга, они могут полностью разорвать свои отношения, если они повстречаются друг с другом.

Тиара-сан пристально посмотрела мне в глаза.

— Люди, избегающие контакта, боятся, что их смутные отношения могут разорваться, если они столкнутся друг с другом. Это довольно распространенное явление, не так ли?

Я опустил глаза, чтобы избежать взгляда Тиары-сан.

Я понимаю, что она имеет в виду. Однако...

— У меня все еще есть другой вопрос. Басори-сан, почему тебя так волнуют отношения этих двоих?

— Я уже говорила тебе это. Я не хочу быть втянутой в прошлое этих двоих.

— Но, если это твоя причина, почему бы тебе просто не игнорировать их? Цукиноки-сенпай совсем скоро закончит школу. У нее даже экзамен на носу. Ты можешь просто оставить ее в покое.

— Возможно, да...

— Если ты не можешь их игнорировать, то, скорее всего, причина кроется в тебе, Басори-сан?

— Это...

Тиара-сан опустила глаза и уставилась на свою чашку.

— Это потому, что Шикия-санпай... выглядела очень одинокой, когда Кото Цукиноки отвергла ее.

Спокойно ответив, Тиара-сан отпила чай.

Затем она бросила на меня провокационный взгляд.

— Разве этого не достаточно?

Достаточно. Я молча покачал головой.

— Прости, я слишком многого прошу. Но я надеюсь, что ты не будешь думать так плохо о Цукиноки-сенпае.

— Даже если ты так говоришь, у меня нет причин для хорошего впечатления о ней.

— Конечно, она иногда может быть немного... нет, довольно нахальной. Она выносит уроки - или же не выносит. Я хочу сказать, что в ней есть много хороших сторон, даже если они не складываются в единое целое.

— ...Я восхищаюсь твоим великодушием.

Тиара-сан вздохнула в изумлении.

— Я ненавижу неряшливых и небрежных людей, а также ненавижу людей, из-за которых сенпай, которой я дорожу, показала такое лицо. Также я больше всего на свете ненавижу

людей, которые разрушают мои ценности.

Мы ничего не можем поделать с разницей в ценностях. Хотя нет никакого оправдания тому, что она придумывает яой-фанфики, я не хочу, чтобы она перестала писать. Я хочу сохранить это в тайне, если это возможно.

— Я постараюсь что-нибудь сделать с этими двумя. Не забывай о нашем обещании насчет додзинси.

— То же самое касается и меня. Я надеюсь на тебя.

Тиара-сан молча вернулась к справочнику.

...Что ж, я должен уйти, когда придет время.

Я смотрел время поезда на своем телефоне. Затем Тиара-сан заговорила, читая справочник.

— Но я действительно беспокоюсь о подготовительной школе.

Сказав это, она перевернула страницу.

— У меня есть младший брат. Он не хочет идти в подготовительную школу, сколько бы раз я его ни уговаривала.

— Почему?

— Недавно он вступил в футбольный клуб, а они требуют плату за тренировки. Наша семья не особо богата.

Она говорила это, подчеркивая некоторые моменты в справочнике.

— Несмотря на это, я думаю, что он пойдет, если я попрошу родителей убедить его. Однако, именно поэтому я хочу найти способ, который будет для них наименее обременительным, если это возможно.

На этом история Тиары-сан закончилась.

Она продолжала молча учиться. Я заговорил.

— Мои родители однажды сказали, что я должен сказать им, если у меня есть что-то, чем я

хочу заняться. Они помогут, чем смогут.

— И?

Тиара-сан приостановилась. Она медленно подняла голову.

— Я думаю, что родители Басори-сан думают так же.

— Семья Нукумидзу-сана очень благословенна.

— А? Это не так, но оба моих родителя работают...

— Это не имеет ничего общего с деньгами. Конечно, моя семья тоже не бедная.

Тиара-сан, казалось, хотела сказать что-то еще. Выражение ее лица было таким, словно она больше не могла этого выносить.

— Боже, какая боль. Я буду честной.

Тиара-сан скрестила пальцы и распрямила спину.

— Вообще-то, я пришла сюда сегодня, намереваясь поиздеваться над тобой, Нукумидзу-сан.

— А? Зачем тебе это?

— Это потому что ты здесь, чтобы забрать додзинси под покровительством Шикийи-сенпая, я права? Я чувствую, что у меня есть право на небольшую месть.

У меня нет слов, кроме кривой улыбки. Тиара-сан посмотрела на меня.

— Но, пожалуйста, не пойми меня неправильно! Я же не пытаюсь просто бесцельно болтать с тобой! В правилах школы четко прописано, что отношения с противоположным полом должны быть здоровыми и прозрачными. Никаких взаимодействий больше, чем необходимо...

быстро проговорила Тиара-сан.

— ...Нукумидзу-сан, нарушала ли наша беседа какие-нибудь правила?

— Нет, я просто думаю, что ты ведешь себя более естественно.

— А!? Разве это не значит, что ты думаешь, что я всегда злая? И еще, не называй меня по имени!

Тиара-сан яростно достала из сумки справочник вопросов.

— Я больше не буду сдерживаться. Нукумидзу-сан, ты хорошо разбираешься в математике?

— Ну, не очень.

— Ты ведь на моей стороне, верно? Научи меня.

Э, что же мне делать? Я опоздаю, если не уберу свою задницу отсюда в ближайшее время.

Я не решался ответить. Тиара-сан уже открыла книгу вопросов, не дожидаясь моего ответа.

— Я уже полностью разобралась с косинусом и синусом. Однако по какой-то причине я не могу решить этот вопрос.

Разве это не потому, что у тебя нет полного понимания? Я взглянул на вопрос Тиары-сан с другой стороны стола.

— Э-э, здесь темно. Я не очень хорошо вижу.

— Ну, тогда, пожалуйста, садись сюда.

Тиара-сан похлопала по дивану рядом с собой.

— А? Рядом с тобой? Это ведь нехорошо, не правда ли?

— Я просто прошу тебя научить меня. Не строй себе странных идей.

Неприятно признавать это, но мне кажется, что я единственный, кто нервничает. Я спокойно подошел и сел рядом с Тиарой-сан. Чувствуется слабый аромат едва уловимого макияжа.

...Тиара-сан, ты накрасилась? А, я обнаружил на ее шее след от косметики.

— Вот этот вопрос. Ты знаешь, как его решить?

Тиара-сан передала мне сборник задач. Я отбросил непристойные мысли и уставился на него.

Похоже, она уже на полпути к решению вопроса. Посмотрим...

— У меня ничего не получается. Может быть, что-то не так с заданием?

— А, вот тут. Я думаю, ты поменял местами закон косинуса и синуса.

—

Тейара-сан некоторое время что-то писала карандашом. Затем она щелчком закрыла книгу вопросов.

— Это я была не права, а не книга с заданиями.

Да, такое иногда случается.

Полагаю, это так называемый испанский стыд*. Чувствуя себя невыносимо, я попытался встать. Тиара-сан опустила голову и схватила меня за руку. [Прим.пер.: в англ употреблено высказывание - secondhand embarrassment.]

— Э, есть еще что-то, чего ты не понимаешь?

— Нет, не совсем. Я просто хочу кое-что сказать.

— Хорошо...?

Тиара-сан опустила голову. Она теребила кончиками пальцев.

— Ну, помимо того, что я пришла сюда учиться и совещаться по поводу сенпая, есть еще одна вещь, которую я не могу позволить услышать никому другому.

...Хм? Что это?

Подождите, у нее есть что-то, о чем она не хочет, чтобы другие знали, и она даже позвала меня во время выходных...

Э, подожди. Другими словами, ... неужели моя фаза популярности наступила?

Стройное и опущенное лицо Тиары-сан слегка дрогнуло. Ее стройная шея светится легким цветом сакуры.

Глоть. Мое горло издало такой звук.

— Эй, Н-нукумидзу-сан!

— Д-да!

—?

Хм? Что она сказала? Судя по подаче, она спросила меня, есть ли у меня девушка?

— Ну, нет, у меня нет такой.

— ...Правда?

Тиара-сан подняла голову.

— Значит, ... ты хочешь сказать, что у этой книги есть продолжение?

— Э? Этой книги?

Я в замешательстве. Тиара-сан сорвалась с места.

— Я имею в виду продолжение конфискованного додзинси! А оно есть? Оно еще не вышло!?

— Э-э, эта женщина - ученица перед экзаменом. Она не может писать так быстро.

— Понятно. Ничего не поделаешь. Подготовка к экзамену важнее.

Плечи Тиары-сан сразу же опустились. Значит, она...

— ...Тебе интересно продолжение?

— Что? Не придумывай ничего! Мне просто интересно, что будет дальше, так как все закончилось на неожиданном месте. Вот и все!

Итак, тебе просто интересно.

Конечно, человек может решить, хочет ли он погрузиться в болото яоя. Однако, не слишком ли глубока зависимость, когда твой фетиш пробуждается от яой-новеллы уважаемого сенпая? Она

никак не может быть удовлетворена.

— Эй, то, что я только что сказала - это секрет! Особенно не говори Кото Цукиноки!

— Тогда можно рассказать это твоему президенту?

Я ответил спокойно. Лицо Тиары-сан побледнело.

— С чего бы это!? Ты что, с ума сошел!?

Не буду отрицать, но Тиара-сан тоже не лучше.

К тому же, это я виноват в том, что дразню ее.

— Тиара-сан, твое лицо... немного слишком близко.

— А?

Точно. Тиара-сан была в одном шаге от того, чтобы толкнуть меня назад. Я отскочил в сторону.

Тиара-сан тут же отпрыгнула в сторону. На этот раз даже ее уши покраснели. Она опустила голову.

— Ах, это потому, что ты продолжаешь говорить странные вещи! И еще, пожалуйста, не называй меня по имени!

— Э, виноват...

Это... довольно неловко. Быть наедине с девушкой в отдельной комнате. Я не могу смириться с этой атмосферой. Это совсем другое, чем тогда, когда я был Янами.

Я подсознательно посмотрел на часы и стену. Уже почти три часа дня. Пора встретиться с Шикийей-сан.

— Прости меня, но Шикия-сан будет ждать меня, если я не уйду сейчас.

Я сказал это с облегчением. Тиара-сан подняла голову.

— ... Ты собираешься встретиться с Шикийей-сенпаем?

— Да, но другие члены нашего клуба уже отправились туда. Я должен присоединиться к ним.

Можно опоздать, ведь Комари и Якишио будут там. Однако мое сердце больше не выдержит, если я останусь здесь дольше.

Я попыталась встать. Затем последовал шепот Тиары-сан.

— ...Не можешь ли ты побыть со мной еще немного?

Что? Я почти хотел спросить ее, но проглотил этот вопрос.

Я не совсем понимаю, что она имеет в виду, но я знаю, что мне разрешено остаться здесь.

...Не можешь ли ты остаться здесь еще немного?

Тиара-сан отвернулась и пододвинула ко мне книгу с вопросами.

— Пожалуйста, не пойми меня неправильно. Я просто хочу задать тебе еще один вопрос.

— А, понятно. Какой?

— Ну, вот этот.

Тиара-сан положила свой утонченный палец на книгу с заданиями.

Из-за тусклого света мне пришлось приблизить лицо и сфокусировать взгляд на вопросе. Посмотрим.

— Ты можешь решить это задание по геометрии вместе со мной?

Внезапно я услышал голос Тиары-сан рядом со своими ушами.

Тиара-сан, не слишком ли ты близко? Что будет, если я сейчас повернусь к ней...?

Я не двинулся с места. Затем, дверь открылась с резким звуком.

— Спасибо что подождали! Извините, я опоздала!

Э, почему она здесь!?

— Простите, я зашла не в ту... комнату...

Мы с Тиарой-сан поспешно отдалились друг от друга.

Ремон Якишио. Улыбка девушки, которой здесь не должно было быть, постепенно превратилась в растерянное лицо.

— ...Эм, я вам не помешала?

— Нет! — — Нет! —

Мы ответили одновременно. Лицо Якишио стало еще более неподвижным.

Нет, правда. Это не то, что ты думаешь. Я встал и отвел Якишио в угол комнаты.

— Так, Якишио, что ты здесь делаешь? Разве ты не должна быть с Комари?

— А? Да потому что караоке звучит веселее, чем настольные игры.

Э, о чем она говорит? Янами, как ты объяснила Якишио...?

Якишио посмотрела через плечо на Тиару-сан.

— Простите, я не думала, что вы двое такие. Я пойду домой, если вы считаете, что я вам мешаю.

— Н-нет! Мы просто учились... Это просто учебное собрание!

— Точно, точно, точно! Послушай, он просто сидит рядом со мной, потому что здесь только один сборник с вопросами!

— ...Учебное собрание?

Якишио схватила лежащий на столе сборник вопросов и пролистала его.

— Почему вы двое занимаетесь в караоке-зале? Разве вы не должны петь?

— Э, ах, ты права. Басори-сан, как насчет того, чтобы спеть песню?

— Да, я не против...

— Вот именно!

Якишио побежала за планшетом. Тиара-сан стояла рядом со мной.

— Это ты позвал ее сюда, да? Ты знаешь, что означает слово "секрет"?

— А? Нет, то есть, я не говорил ей.

Тиара-сан пристально посмотрела на меня. Я заикался. Она продолжила еще более холодным тоном.

— Нукумидзу-сан, не забывай о нашем обещании. Ты ведь знаешь, что случится, если ты его нарушишь?

Она сверлила меня своим суровым взглядом. Как будто прежней атмосферы никогда не существовало.

Ну и что мне делать...?

□□□

Станция Айчидайгаку-Маэ. Это ближайшая станция к старшей школе Цувабуки.

Мы с Тиарой-сан разошлись там. Уже начало темнеть, когда я сошел с платформы вместе с Якишио.

Мы ждали светофора на пешеходном переходе. Я проверил свои часы.

Уже перевалило за 16:00. Прошел целый час с обещанного времени.

— Я же говорил, что последняя песня была лишней. Мы опоздали на поезд.

— Разве ты, Нуккун, не был тоже весьма раззадорен? У тебя хорошо получалось трясти маракасами.

Правда? Возможно, я действительно обращал внимание на ритм.

Я смутился, получив похвалу. Якишио ткнула меня локтем.

— Эй, а тебе Комари-чан не писала? Просто мой телефон разрядился.

"— Да, думаю, она связывалась со мной.

заикнулся я, доставая свой телефон. Кстати, Комари связывалась со мной через Line, SMS, телефон, электронную почту и лс Twitter'а. Я не отвечал ни на одно из них.

Якишио посмотрела в мой телефон рядом со мной. Она издала звук "ах".

— Неужели она пишет тебе так часто? Нуккун, ты плохой мальчик.

...А, еще одно "сдохни" появилось в чате.

Якишио прикрыла глаза ладонью. Вытянув спину, она смотрела на другую сторону пешеходного перехода.

Кафе настольных игр находится прямо через дорогу. Однако отсюда не видно, что происходит внутри.

— Шикия-сан - это та красивая, но пугающая девушка из школьного совета, да? Комари-чан не против побыть с ней наедине?

— В последнее время Комари привыкла к этой особе. Они вполне могут поболтать друг с другом в течение часа.

Перед нами главное шоссе с двумя полосами движения с каждой стороны. Трафик очень интенсивный.

Светофоры не собираются меняться в ближайшее время. Затем я увидел девушку, входящую в кафе настольных игр.

-Ее волосы завязаны сзади в двойной хвостик. Она кажется знакомой. Якишио потянула меня за одежду.

— Эй, Нуккун. Это же Цукиноки-сенпай? Ты сказал ей прийти сюда?

Я покачал головой.

Цукиноки-сенпай понятия не имеет ни об этом инциденте, ни о том, что я просил помощи у Шикийи-сан.

Что касается того, почему Цукиноки-сенпай здесь - я не думаю, что это совпадение.

...у меня плохое предчувствие.

Я с тревогой ждал, когда сигнал изменится.

Якишио начала бежать, как только загорелся зеленый.

Я быстро пересек пешеходный переход и побежал за Якишио.

Что-то определенно произошло между этими двумя. Я чувствую барьер между ними.

Однако они нормально разговаривают, когда встречаются лицом к лицу. Я никогда не видел, чтобы они спорили с бурными эмоциями.

Наверное, я слишком беспокоюсь.

Якишио начала бежать с обеспокоенным видом.

От спины Цукиноки-сенпай исходила необычная аура.

...Я последовал за Якишио и открыл дверь кафе. Эти двое смотрели друг на друга за столом.

Нет, Цукиноки-сенпай стоит перед столом с суровым лицом.

Шикия-сан, как обычно, не проявляет эмоций. Она сидит на стуле. Ее красивые белые зрачки смотрят на Цукиноки-сенпай.

Якишио стоит у входа. Я спросил ее о происходящем.

— Я не знаю. Все было так, когда я вошла.

Комари суежилась между ними. Затем, заметив мое присутствие, она тут же бросилась ко мне.

— Э-эй, я сказала Цукиноки-сенпаю, что пришла с э-этим человеком. Простите, я не ожидала, что все так обернется.

Слезы наворачиваются на глаза Комари. Она протянула мне маленькую деревянную модель цыпленка.

Теперь я понимаю всю историю, но откуда взялась эта курица?

— Неплохо, Комари. Так что случилось?

— М-мы смотрели друг на д-друга с тех пор, как к нам пришла сенпай.

Понятно. Есть еще кое-что.

Цукиноки-сенпай ударила по столу.

— Шикия, что ты пытаешься устроить?

Цукиноки-сенпай огрызнулась и заговорила первой.

Шикия-сан наклонила голову в недоумении. Похоже, ее ярость была невозмутима.

— Что... не так?

— Я знаю, что ты заботишься о моих кохаев, но в последнее время ты зашла слишком далеко.

— Разве это плохо...? Все очень добрые...

Шикия-сан встала, покачиваясь. Ее длинные волнистые волосы плавно колыхались.

Белые зрачки Шикийи-сан заметили меня.

Цукиноки-сенпай проследила за ее взглядом. Она увидела меня, и тут ее лицо дернулось.

— Значит, на этот раз это Нукумидзу-кун, да, Шикия? Возможно, для тебя все это кажется игрой, но ты подумала о нас?

— Разве... игра - это не мило...?

— Цк! Ты!

-Э? Я? Они говорят обо мне? Я быстро вклинился между ними.

— Подождите! Это я попросил Шикий-сан о помощи, когда у сенпая конфисковали её новеллу. Она не пытается сделать ничего странного.

— Нукумизу-кун, это правда? Для меня, Шикия и...

Цукиноки-сенпай замолчала на середине.

— А? Ну, да. Это не что-то настолько серьезное.

— Сенпай, ...Кото-сан, ...президент вашего клуба попросил меня о помощи, понимаешь?

Шикия-сан тихо встала рядом со мной, прежде чем я успел это понять.

— Вот почему. Ты...

— Все... прибирают за Кото-сан... бардак.

Шикия-сан несколько провокационно подошла к Цукиноки-сенпай.

— Ты... понимаешь?

Цукиноки-сенпай молча смотрела на лицо Шикий-сан.

Она отступила назад и отвела взгляд, пока напряжение не начало закипать.

— Мне жаль, Нукумидзу-кун. Комари-чан и Якишио-чан, простите, что втянула вас двоих в этот бардак.

Цукиноки-сенпай сделала глубокий поклон.

— Не впутывайте себя в это больше. Это в первую очередь моя вина, поэтому я беру всю ответственность на себя.

Цукиноки-сенпай подняла голову с бледной улыбкой.

— Так что не приближайтесь к Шикий слишком близко.

Все мы замолчали, услышав эти слова.

Вокруг было тихо. Я тщательно подбираю слова, спрашивая.

— ...Это твой совет как нашего сенпая?

— Наверное, хотя это не входит в мои обязанности.

— Я понимаю. Однако, сенпай уже является членом литературного клуба в отставке.

— Эй, Нуккун!

Якишио схватила меня за плечо сзади.

Цукиноки-сенпай закусил губы и опустил голову.

— ...Ты прав. Прости меня. Я больше не буду доставлять всем неприятности.

— Вот почему ты должна довериться додзинси и другим вещам нынешним членам, таким как мы. Неважно, ушла ты в отставку или нет, сенпай все равно остается частью литературного клуба. Оставь это своим кохам. Пожалуйста, доверься нам.

...Я не знаю, правильный ли это ответ.

Но, по крайней мере, мне всегда помогала эта хлопотливая сенпай.

От ее рук я пострадал немало, но взамен она дала мне гораздо больше.

Поэтому я не хочу, чтобы ради нас сенпай причиняли вред кому-то или самим себе.

Я не знаю, понимает она или нет. Цукиноки-сенпай снова опустил голову.

— ... Приношу всем свои самые искренние извинения. Я также прошу прощения за то, что доставила неприятности всем в этом кафе.

Затем она заметила, что Шикия-сан смотрит на нее. Она колебалась некоторое время, прежде чем заговорить.

Однако то, что, как мы надеялись, она скажет, чтобы решить все проблемы, не появилось. Таких волшебных слов не существует, в конце концов.

— Прости за доставленные неудобства, Шикия-сан.

С этими словами Цукиноки-сенпай тихо вышла из здания.

Я стоял на месте. Комари была первой, кто пошевелился.

— Я п-пойду за Цукиноки-сенпай.

— Ахх, надеюсь на тебя, Комари.

Комари кивнула и выбежала из кафе.

Через некоторое время в кафе снова началась суeta.

Шикия-сан стояла молча. Затем она достала из кошелька купюру и положила ее на стол.

— Простите. ...Я оставляю свою плату здесь...

Шикия-сан вышла из кафе шатающимися шагами.

Я не решался бежать за ней. Якишио легонько подтолкнула меня в спину.

— Иди, Нуккун.

— ...Можно?

Шикия-сан только что получила отказ от своей близкой подруги.

Мысли кружились в голове, но ответа, казалось, нигде не было.

— Думаю, в такие моменты она хочет побыть одна.

Якишио снова толкнула меня в спину. На этот раз довольно сильно.

— ...Быть одной и чувствовать себя одинокой - это разные вещи.

Темно-карие зрачки Якишио передают неописуемое чувство.

Я вышел из кафе. По какой-то причине я посмотрел на потемневшее небо, прижав к себе горящие от солнечного света щеки.

-Приближается дождь.

□□□

Шикия-сан движется по тротуару в сторону старшей школы Цувабуки.

Мелкий холодный дождь быстро заглушает слабые зимние сумерки.

Шикия-сан шла в темноте. Фары проезжающих машин освещали ее.

Я бросился к ней и подошел к ней.

— Ты в порядке? Эм куда ты идешь?

— Иду... домой...

пробормотала Шикия-сан своим обычным беспомощным, детским тоном.

— Где твой дом? Я провожу тебя до половины пути.

Вшшш. Этот звук сигнализирует о том, что дождь усиливается.

Я настоятельно попросил Шикию-сан не останавливаться. Мы зашли под крышу соседнего жилого дома.

Несмотря на то, что еще не наступил закат, небо уже потемнело, как будто кто-то нанес на него краску.

Я вздохнул с облегчением и посмотрел на Шикию-сан рядом со мной.

С ее мокрой челки по бледным щекам стекала капля воды.

Я порылся в кармане и понял, что забыл где-то свой носовой платок.

Ошибаться в моменты, которые действительно важны, для меня обычное дело.

— Дождь еще не кончился. Я куплю зонтик там. Можешь подождать секунду?

— Все в порядке. ...я вызвала такси...

Дождь заливает экран телефона Шикий-сан. Она смотрит на него без эмоций.

Ее лицо кажется еще бледнее, чем обычно, из-за света телефона.

— Тебе не холодно?

— ...Я не знаю.

Шикия-сан бессильно пробормотала.

Неужели она настолько нездорова, что даже не чувствует холода? Это очень тревожно.

— Я не понимаю... то, что сказала Кото.

пробормотала она еще более бессильно.

— Ну, этот человек иногда может быть однобоким. Пожалуйста, не волнуйся об этом слишком сильно.

Шикия-сан откинула волосы, прилипшие ко лбу, наклонив голову.

— Я... доставляю вам проблемы...?

— Э, нет, это неправда. Это мы попросили тебя в этот раз.

Я протянул ей пачку бумажных салфеток, которую нашел в кармане.

— Спасибо. ... Ты так добр.

Шикия взяла одну и вытерла свой взмокший лоб.

— Моя младшая сестра положила их для меня. Она очень добрая.

Это похоже на романтический фильм, когда мне сказали, что я добрый, просто подарив ей кусок бумажной салфетки.

Кончик пальца Шикия-сан коснулся моего, когда я думал об этом.

— Тогда, ... только сегодня, ... пожалуйста, будь добрым ко мне.

А? Что...

Моя рука напряглась. Ее палец снова коснулся моей.

Это... рукопожатие?

Нет, подождите. Будет ли это сексуальным домогательством, если я восприму это слишком серьезно и прикоснусь к ней?

Говорят, что много трагедий произошло из-за недоразумений в то время, когда стали популярны поглаживания по голове.

— Эй, Шикия-сенпай...?

Нет ответа.

Шикия-сан стоит так близко ко мне, что наши плечи соприкасаются. Она не двигается.

Такси еще не приехало.

Затем Шикия-сан слегка коснулась своими пальцами к моим кончикам пальцев, после чего снова убрала руку.

Она повторила это три раза. Затем она не отпускала руку, коснувшись кончиков моих пальцев в четвертый раз.

...Интересно, сколько времени прошло?

Возможно, не так уж и долго, но мне показалось, что прошла целая вечность.

Поэтому я схватил руку Шикий-сан как раз в тот момент, когда кончики ее пальцев уже собирались вновь отступить.

Пальцы Шикии-сан очень деликатные и холодные.

Она бережно удерживает мою руку, словно заботится о крошечной птичке.

Это скорее естественные чувства, нежели романтические или что-то в этом роде.

Желание поддерживать связь с людьми. Ее эмоции болезненно передаются мне.

Боковой профиль Шикийи-сан остается безэмоциональным, как обычно.

Я впервые осознал это.

-Эта девушка не проливает слез, когда плачет.

<http://tl.rulate.ru/book/83166/2931276>